

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Схоластическая аргументация как пример риторической проблемы

Жангожа Алан Рустемович

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: surani@ukr.net

Понятие проблемы занимает одно из важных мест в теории аргументации. В свою очередь, аргументация зависит от определенности проблемы, от ее типа.

Понятие проблемы, на деле, имеет не столь простую структуру как «проблема – метод решения – ответ» и в процессе аргументации может возникнуть новая проблема или уже окончательный ответ может привести к появлению следующей.

Проблемные ситуации можно разделить на явные и неявные. Явные проблемы характеризуются наличием формулировки проблемы. Неявные – те, в которых формулировка проблемы отсутствует.

Среди неявных существует 4 типа проблемных ситуаций: 1) ситуации, в которых существует формулировка проблемы, метод решения и само решение, как итог. Эти признаки свидетельствуют о том, проблемная ситуация будет полностью определена; 2) ситуации, в которых присутствует формулировка проблемы, метод решения, но отсутствует решение. В этом случае, ее решение остается только делом времени; 3) ситуации, когда имеется формулировка проблемы и ее решение, остается найти только метод. К такому типу можно отнести эксперименты по изучению природных явлений, проверки причинно-следственной связи, логические задачи, головоломки, пазлы и т.д. Такие проблемы называются риторическими, и именно они будут рассмотрены в настоящих тезисах; 4) этот тип проблемных ситуаций представляет собой только формулировку проблемы. Метод решения и результат остается скрытым. Это классическая проблема, с которой сталкивается каждый исследователь. [1].

В данных тезисах будут рассмотрены примеры риторических проблем в средневековой традиции, специфика их аргументации.

Известно, что на момент становления христианской религии, возникло требование такой аргументации, которая была бы способна противостоять античному искусству эристики и ее проявлению в речах сторонников языческой религии и привлечь в свои ряды новых последователей христианства. Учитывая неотъемлемую специфику религии – догматичность, речь шла не о поиске ответа, а о формировании методов доказательства наличных фактов, уже установленных, аксиоматических утверждений.

Доказательства бытия Бога выводились, к примеру, через родово-видовое отношение между понятиями, выражающие мир вещей. Так, Николай Кузанский, в трактате «Об ученом незнании», давал следующее определение Бога: «Максимумом я называю то, больше чего ничего не может быть» [2]. То есть, то, что обладает, говоря языком логики, наибольшим объемом понятий и является родом по отношению ко всему чувственному миру. В свою очередь, Ансельм Кентерберийский приводил в качестве аргумента иерархию вещей в мире: «То, больше чего нельзя помыслить есть в уме, а значит есть и в действительности (и если есть иерархия вещей, то есть и наивысшее)» [3]. Раз уж таковая иерархия есть, то есть то, что находится в наивысшей степени ($a < b < c \dots < n$), где

n – не есть недоступным объектом, а является Абсолютом. И это настолько очевидно, что даже $n-1$, является неопределенным понятием».

Проблема всемогущества Бога также требовала аргументации (если Бог всемогущ, то может ли он сотворить Зло?). В христианской религии уже есть ответ, что Бог благ, остается объяснить, почему он не творит Зло. В средневековой традиции это имело примерно такую форму:

1. Бог создает только совершенное.
 2. Зло несовершенно.
- => Бог не создает Зло.

Такая аргументация не дает оснований для сомнений в могуществе христианского Бога.

Таким же образом, доказывается триединость Бога и почему именно такое число лиц наиболее разумно, имеется заранее известный ответ и идет поиск наиболее сильных способов обоснования для перехода от известной предпосылки к известному ответу.

Процесс познания Абсолюта тоже являет собой риторическую проблему, исходя из того, что Бог – это персона, которая не познает нового.

Акциденции, причастные Богу также требовали тщательного обоснования, чтобы не превратиться в бесчисленное количество комплиментов (дополнений) и сохранить определенную конкретность. Достаточно вспомнить на этом фоне, на шумевшую в то время, бритву Оккама, которая являлась ничем иным, как аристотелевским законом достаточного обоснования.

Стоит обратить и на апофатическую практику доказательства Бога через акциденции «-не» (не-Благо, не-Мудрость). Поскольку, познание «божественной мудрости» означало бы познаваемость самого Бога, потому мудрость и «божественная мудрость» - это разные понятия, и о «божественной мудрости» ничего не известно и известно быть не может[4]. Что напоминает характер безотносительных отрицательных понятий.

Имея формулировку проблемы и ее результат, специфика аргументации в схоластической традиции состояла в нахождении наиболее эффективных способов его обоснования. Что аналогично решению математических задач – где происходит поиск даже не самого ответа, а наиболее эффективного, лаконичного, удачного её решения как универсального.

Литература

1. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997 – с.272-281.
2. Кузанский Н. Об ученом незнании. //Кузанский Н. Соч. 2-х т. - М.,1979 - Т.1, С.50
3. Кентерберийский А. Указ. соч. – С. 128.
4. См. - <http://iph.ras.ru/elib/0234.html>